

УДК 532.529:534.2

ВОЛНОВАЯ ДИНАМИКА КАПЕЛЬ ПЕРФТОРУГЛЕРОДА В ВЯЗКОУПРУГОЙ ЖИДКОСТИ

© 2023 г. Д. А. Губайдуллин, Ю. В. Федоров*

Институт механики и машиностроения – ОСП ФИЦ КазНЦ РАН, г. Казань, Россия

*E-mail: kopperfildd@ya.ru

Поступила в редакцию 06.06.2022 г.

После доработки 06.07.2022 г.

Принята к публикации 13.10.2022 г.

Разработана математическая модель и представлено численное исследование роста парового пузырька в результате акустического испарения сферической капли перфторуглерода, находящейся в вязкоупругой жидкости. Рассмотрены линейные реологические модели Кельвина–Фойгта, Максвелла, Зенера и Олдройда. Задача сводится к решению системы обыкновенных дифференциальных уравнений для радиуса и температуры пузырька, радиуса капли, нормальных напряжений на границе капли совместно с уравнениями теплопроводности для внутренней и внешней жидкости. Пространственная дискретизация уравнений осуществляется с помощью неявной конечно-разностной схемы. Обыкновенные дифференциальные уравнения решаются методом Рунге–Кутты пятого порядка с адаптивным вычислительным шагом. Для проверки корректности численного счета в частном случае проведено сравнение теоретических результатов с известными экспериментальными данными. Продемонстрировано влияние модуля сдвига, времени релаксации упругой несущей фазы и различия реологических моделей на радиальную динамику пузырька пара внутри капли, находящейся во внешней вязкоупругой жидкости.

DOI: 10.31857/S0040364423030122

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время большой интерес представляет изучение эмульсий с фазовыми переходами со следующей особенностью. Под действием ультразвука внутри капель жидкости образуются пузырьки пара. Этот процесс известен как акустическое испарение капель [1]. Использование данных эмульсий имеет огромный потенциал в биомедицине [2, 3], поскольку, в отличие от обычных газовых микропузырьков, капли жидкости могут быть достаточно маленькими и могут спокойно протекать через тонкие капилляры. К примеру, при использовании эхографической визуализации капли жидкости, протекающие через сосудистую систему опухолей, могут испаряться и использоваться в качестве контрастных веществ для получения изображения внутренней структуры опухоли [4]. В качестве капель жидкости обычно используют капли перфторуглеродов, таких как декафторбутан C_4F_{10} , октафторпропан C_3F_8 и додекафторпентан C_5F_{12} [5–7]. Выбор данных веществ связан с тем, что они остаются метастабильными при физиологической температуре и не могут самопроизвольно испаряться. Для их испарения требуется дополнительная (акустическая) энергия.

В работе [8] приведены экспериментальные результаты по испарению капель октафторпропана и декафторбутана разных размеров, находящихся в

воде. В случае полного испарения капли также получены данные по радиальным колебаниям чистого пузырька пара. Показано, что увеличение начального размера капли приводит к более сильному росту пузырька пара, а также к увеличению амплитуды его колебаний. Экспериментальные данные по испарению капли додекафторпентана в воде представлены в [9]. Там же рассмотрена математическая модель пузырька пара с учетом диффузии газа в безграничной жидкости перфторуглерода. Отмечено, что без учета диффузии газа пузырек пара после первого акустического цикла схлопывается. Наличие диффузии газа позволяет пережить паровому пузырьку первый коллапс и продолжить рост, что хорошо подтверждается экспериментальными данными в наблюдаемых временных масштабах. Влияние концентрации газа на динамику акустических волн в смеси жидкости с паровыми пузырьками отмечено в работах [10, 11]. В частности, показано, что для мелкодисперсных систем (радиус пузырьков пара ~ 1 мкм) влияние фазовых переходов уменьшается из-за роста массовой концентрации газа в пузырьках, связанного с действием капиллярных сил на межфазной поверхности. Обобщение математической модели на случай конечного размера капли перфторуглерода проведено в [12–14]. Исследовано влияние акустических параметров, свойств жидкости и размера капли на процесс акустиче-

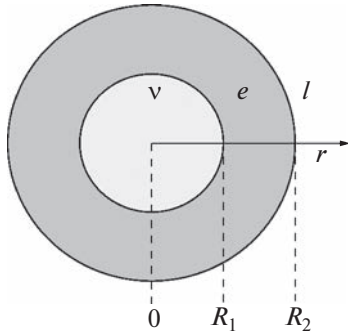

Рис. 1. Схема капли: v – пар, e – жидкая фаза, l – несущая жидкость.

ского испарения. Чтобы предотвратить быстрое растворение капель в несущей жидкости, их обычно покрывают полимерной оболочкой [15].

В [16, 17] разработана математическая модель, описывающая радиальные колебания пузырька пара внутри капли перфторуглерода, покрытой вязкоупругой несжимаемой оболочкой. Вязкоупругость оболочки учитывается по модели Кельвина–Фойгта. Показано, что увеличение размера и модуля сдвига оболочки снижает рост пузырька и замедляет его радиальные колебания. Таким образом, установлено, что механические свойства оболочки играют важную роль в процессе акустического испарения капли и сильно влияют на оптимальные акустические параметры. С другими публикациями, посвященными динамике пузырьков, можно ознакомиться в обзорах [18–20].

В настоящей работе представлена математическая модель и выполнено численное моделирование роста и радиальных колебаний пузырька пара внутри капли перфторуглерода, находящейся во внешней вязкоупругой жидкости. Предлагаемая модель может использоваться как для описания лабораторных экспериментов, где в качестве окружающей жидкости обычно используется вода, так и для описания различных приложений, где в качестве несущей фазы может выступать более сложная жидкость. К примеру, в [21] рассмотрена акустика сложной вязкоупругой смеси полидиметилсилоксана с газовыми пузырьками. Показано существенное влияние упругости несущей фазы на коэффициент затухания и фазовую скорость волны.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Рассматривается капля жидкости с пузырьком пара в центре внутри массива вязкоупругой жидкости (рис. 1).

Уравнения неразрывности и импульса в сферической системе координат при наличии центральной симметрии и в предположении несжимаемости жидких фаз записываются в виде [22]

$$\frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} (r^2 u_v \rho_v) = -\frac{\partial \rho_v}{\partial t}, \quad r < R_1; \quad (1)$$

$$\frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} (r^2 u_k) = 0, \quad r > R_1, \quad k = e, l; \quad (2)$$

$$\rho_k \left(\frac{\partial u_k}{\partial t} + u_k \frac{\partial u_k}{\partial r} \right) = -\frac{\partial p_k}{\partial r} + \frac{\partial \tau_k}{\partial r} + \frac{3\tau_k}{r}, \quad (3)$$

$$r > R_1, \quad k = e, l.$$

Здесь ρ – плотность, r – радиальная координата, t – время, u – радиальная скорость, p – давление, τ – нормальное напряжение. Решение уравнения (2) записывается следующим образом:

$$u_k = \frac{R_1^2}{r^2} U_k, \quad k = e, l, \quad (4)$$

где U_k – скорость жидкости на границе включения. Записываются граничные условия на границе R_1 с фазовыми переходами и R_2 без фазовых переходов [22]

$$p_e(R_1) - p_v(R_1) + \frac{2\sigma_1}{R_1} = \tau_e(R_1) - \tau_v(R_1) + J(u_e(R_1) - u_v(R_1)),$$

$$J = \rho_v(\dot{R}_1 - U_v) = \rho_e(\dot{R}_1 - U_e), \quad (5)$$

$$p_l(R_2) - p_e(R_2) + \frac{2\sigma_2}{R_2} = \tau_l(R_2) - \tau_e(R_2),$$

$$u_l(R_2) = u_e(R_2) = \dot{R}_2.$$

Здесь σ – коэффициент поверхностного натяжения; U_v – скорость пара; J – поток массы, обусловленный изменением фазы на границе раздела пар–жидкость. Нормальные напряжения для пара и капли жидкости задаются в виде

$$\tau_v = 2\mu_v \frac{\partial u_v}{\partial r} - \frac{2\mu_v}{3r^2} \frac{\partial r^2 u_v}{\partial r}, \quad \tau_e = 2\mu_e \frac{\partial u_e}{\partial r}, \quad (6)$$

где μ – динамическая вязкость. Поскольку вязкость пара меньше, чем вязкость жидкости, поэтому $\tau_v \ll \tau_e$ и, следовательно, в дальнейшем величиной τ_v можно пренебречь.

Реологическая модель, учитывающая вязкоупругость несущей жидкости, записывается в общем виде [23–25] так, что в частных случаях из нее вытекают модели Кельвина–Фойгта ($\lambda_{1l} = \lambda_{2l} = 0$), Максвелла ($G_l = \lambda_{2l} = 0$), Зенера ($\lambda_{2l} = 0$) и трехконстантная модель Олдройда ($G_l = 0$):

$$\lambda_{1l} \dot{\tau}_l + \tau_l = 2G_l \epsilon_l + 2\mu_l \dot{\epsilon}_l + 2\mu_l \lambda_{2l} \ddot{\epsilon}_l, \quad (7)$$

где λ_{1l} – время релаксации вязкоупругой жидкости, λ_{2l} – время ретардации, G_l – модуль сдвига, ϵ_l – деформация. По определению

$$\dot{\epsilon}_l = \frac{\partial u_l}{\partial r} \Big|_{R_2} = -\frac{2R_2^2 \dot{R}_2}{r^3},$$

поэтому

$$\varepsilon_l = -\frac{2}{3r^3}(R_2^3 - R_{20}^3), \quad \ddot{\varepsilon}_l = -\frac{4R_2\dot{R}_2^2 + 2R_2^2\ddot{R}_2}{r^3},$$

где R_{20} – начальный радиус капли. Представим решение уравнения (7) в виде

$$\tau_l = -\frac{4\mu_l}{r^3}D_l, \quad (8)$$

тогда можно записать дифференциальное уравнение для определения D_l

$$\lambda_{1l}\dot{D}_l + D_l = \frac{G_l(R_2^3 - R_{20}^3)}{3\mu_l} + R_2^2\dot{R}_2 + \lambda_{2l}(2R_2\dot{R}_2^2 + R_2^2\ddot{R}_2). \quad (9)$$

Уравнение импульса (3) интегрируется от R_1 до бесконечности. В этом случае интервал от R_1 до R_2 будет соответствовать параметрам капли жидкости, от R_2 до бесконечности – параметрам несущей жидкости. Тогда, приняв во внимание (4)–(8), после математических преобразований выводится уравнение радиальных колебаний рассматриваемого включения

$$\rho_{d1}R_1\dot{U}_e - 0.5\rho_{d2}U_e^2 + 2\rho_{d1}\dot{R}_1U_e = p_v - p_l - \frac{2\sigma_d}{R_1} + \left(\frac{1}{\rho_v} - \frac{1}{\rho_e}\right)J^2 - \frac{4\mu_e}{R_1}\left(1 - \frac{R_1^3}{R_2^3}\right)U_e - \frac{4\mu_l D_l}{R_2^3}, \quad (10)$$

$$\rho_{d1} = \rho_e + (\rho_l - \rho_e)\frac{R_1}{R_2}, \quad \rho_{d2} = \rho_e + (\rho_l - \rho_e)\frac{R_1^4}{R_2^4},$$

$$\sigma_d = \sigma_1 + \sigma_2\frac{R_1}{R_2}, \quad p_l = p_\infty + p_a,$$

$$\dot{R}_1 = U_e + \frac{J}{\rho_e}. \quad (11)$$

В уравнении (10) слагаемое p_a определяет внешнее акустическое давление. Если принять $J = 0$, то уравнение (10) совпадает с полученным ранее уравнением в работе [26].

Необходимо отметить, что в [27–30] при исследовании эволюции одиночного сферического парового пузырька в жидком углеводороде установлена важность учета неоднородности плотности и температуры пузырька. В частности, показано, что температура пара в однородном пузырьке ($\partial\rho_v/\partial r = \partial T_v/\partial r = 0$) близка к минимальной температуре пара (около границы) в гомобарическом пузырьке ($\partial\rho_v/\partial r \neq 0$, $\partial T_v/\partial r \neq 0$). Оценки, выполненные в [16], показывают, что для перфторуглеродов длина термодиффузии составляет порядка 10 см для частот возмущений от 1 до 10 МГц. В результате можно принять, что температура внутри пузырька пара равна температуре на его

поверхности. Таким образом, давление и температура внутри пузырька определяются по уравнению Клапейрона–Клаузиуса

$$p_v = p_\infty \exp\left[\frac{l}{B_v}\left(\frac{1}{T_{s0}} - \frac{1}{T_v}\right)\right], \quad (12)$$

где l – удельная теплота парообразования жидкости, T_{s0} – температура на линии насыщения, T_v – температура пара внутри пузырька, B_v – приведенная газовая постоянная.

Далее нужно получить уравнение, описывающее эволюцию температуры T_v . Для этого записываются уравнения сохранения массы (1) и энергии [31] для паровой фазы в сферической системе координат:

$$\rho_v c_v \frac{\partial T_v}{\partial t} = \frac{\partial p_v}{\partial t}, \quad (13)$$

$$\rho_v = p_v / (B_v T_v), \quad (14)$$

где c – удельная теплоемкость. Используются следующие предположения: пар в пузырьке подчиняется закону идеального газа, плотность пара не постоянна во времени, давление, плотность и температура внутри пузырька однородны ($\partial p_v/\partial r = \partial \rho_v/\partial r = \partial T_v/\partial r = 0$), сохраняется адиабатичность пузырька (тепловой поток q_v пара равен нулю). Следуя работе [32], умножаем уравнение (1) на $c_v T_v$ и складываем с уравнением (13), получая

$$\frac{\partial(\rho_v c_v T_v)}{\partial t} + \frac{c_v \rho_v T_v}{r^2} \frac{\partial}{\partial r}(r^2 u_v) - \frac{\partial p_v}{\partial t} = 0. \quad (15)$$

Используя уравнение состояния (14), связь между теплоемкостью идеального газа, газовой постоянной и показателем адиабаты и проинтегрировав уравнение (15), находим

$$u_v = -\frac{r}{3\gamma_v} \frac{\dot{p}_v}{p_v}. \quad (16)$$

Комбинируя полученное выражение (16) с (5), а также с уравнением Клапейрона–Клаузиуса (12), приходим к дифференциальному уравнению относительно температуры T_v

$$\dot{T}_v = \frac{3\gamma_v B_v T_v^2}{l R_1} \left[\left(\frac{1}{\rho_v} - \frac{1}{\rho_e} \right) J - U_e \right]. \quad (17)$$

Неизвестный параметр R_2 определяется по закону сохранения массы капли

$$\rho_e \frac{d}{dt}(R_2^3 - R_1^3) = -3R_1^2 J, \quad \text{или} \quad \dot{R}_2 = \frac{R_1^2}{R_2^2} U_e. \quad (18)$$

Для замыкания системы уравнений (9)–(12), (14), (17), (18) необходимо задать массовый поток J . Поскольку внутри пузырька пара температура од-

нородна и не зависит от радиальной координаты, запишем уравнения теплопроводности для капли:

$$\frac{\partial T_e}{\partial t} + u_e \frac{\partial T_e}{\partial r} = \frac{\alpha_e}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} \left(r^2 \frac{\partial T_e}{\partial r} \right) + \frac{12\mu_e u_e^2}{\rho_e c_e r^2}, \quad (19)$$

$$\alpha_e = \frac{\chi_e}{\rho_e c_e}.$$

Здесь χ – коэффициент теплопроводности, α – коэффициент температуропроводности. Задаются граничные условия

$$r = R_1: \quad T_e = T_v, \quad J = \frac{\chi_e}{l} \frac{\partial T_e}{\partial r}; \quad (20)$$

$$r = R_2: \quad T_e = T_\infty.$$

Как и в работе [8], здесь сделано предположение, что температура окружающей каплю жидкости постоянна. Таким образом, для определения потока массы J потребуется решить уравнение теплопроводности в частных производных (19) с граничными условиями (20). Итак, получена замкнутая система нелинейных дифференциальных уравнений (9)–(12), (14), (17)–(20), определяющая рост и радиальные колебания пузырька пара в капле перфторуглерода внутри массива вязкоупругой жидкости.

НАЧАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И ЧИСЛЕННАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Если предположить, что пузырек пара в начальный момент времени существует в виде зародыша $R_1(0) = R_{10}$ и покоится, то скорость границы раздела жидкость–пар удовлетворяет условию $\dot{R}_1(0) = 0$. Начальное значение радиуса капли также определено $R_2(0) = R_{20}$. Таким образом, давление в пузырьке в начальный момент времени определяется выражением вида

$$p_v(0) = p_{v0} = p_\infty + \frac{2\sigma_1}{R_{10}} + \frac{2\sigma_2}{R_{20}},$$

а его температура находится по уравнению Клапейрона–Клаузиуса

$$T_v(0) = T_{v0} = \left(\frac{1}{T_{s0}} - \frac{B_v}{l} \ln \frac{p_{v0}}{p_\infty} \right)^{-1}.$$

Для уравнения (9) начальное условие задается в виде $D_l(0) = 0$, а для уравнения теплопроводности (16) в виде $T_e(r, 0) = T_l(r, 0) = T_\infty$. Численное решение обыкновенных дифференциальных уравнений (9)–(11), (17), (18) проводится методом Рунге–Кутты пятого порядка с автоматическим выбором шага. Для устранения вычислительных проблем при решении уравнения теплопроводности (19), связанных с движением стенок пузырька и капли, по аналогии с [16, 31] границы фиксируются с помощью безразмерных переменных.

Для внутренней жидкой фазы вводится переменная $x = (R_2 - r)/(R_2 - R_1)$, в этом случае если $r \in [R_1, R_2]$, то $x \in [0, 1]$. Тогда частные производные записываются как

$$\frac{\partial}{\partial r} = -\frac{1}{h} \frac{\partial}{\partial x}, \quad \frac{\partial}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial t} + \frac{\dot{R}_2 - \dot{h}x}{h} \frac{\partial}{\partial x}, \quad h = R_2 - R_1,$$

и уравнение теплопроводности (19) принимает вид

$$\frac{\partial T_e}{\partial t} = V_{e2} \frac{\partial^2 T_e}{\partial x^2} + V_{e1} \frac{\partial T_e}{\partial x} + V_{e0}, \quad V_{e2} = \frac{\alpha_e}{h^2},$$

$$V_{e1} = -\left[\frac{1}{h} \left(\dot{R}_2 - \dot{h}x - \frac{R_1^2 U_e}{(R_2 - hx)^2} \right) + \frac{2\alpha_e}{h(R_2 - hx)} \right], \quad (21)$$

$$V_{e0} = \frac{12\mu_e}{\rho_e c_e} \frac{R_1^4 U_e^2}{(R_2 - hx)^6}.$$

Для аппроксимации уравнения (21) применяется неявная схема с погрешностями первого порядка по времени и второго порядка по пространству. Пространственная координата x дискретизируется N точками с шагом Δx . Таким образом, частные производные температур могут оцениваться следующими конечно-разностными схемами второго порядка:

$$\frac{\partial T_e}{\partial x} = \frac{T_e|_{i+1} - T_e|_{i-1}}{2\Delta x} + O(\Delta x^2),$$

$$\frac{\partial^2 T_e}{\partial x^2} = \frac{T_e|_{i+1} - 2T_e|_i + T_e|_{i-1}}{\Delta x^2} + O(\Delta x^2),$$

$$i = 2 \dots N - 1.$$

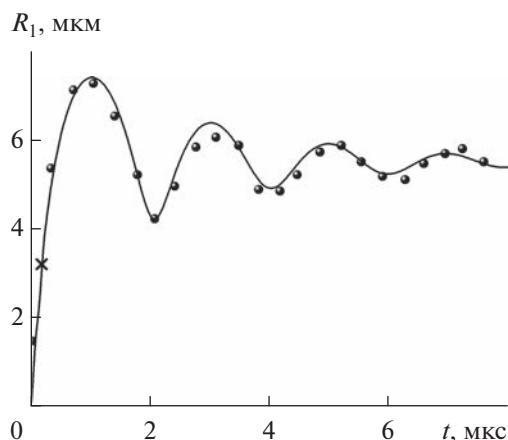
В итоге получается система трехточечных уравнений, которая может быть решена, например, методом прогонки. Когда поле температур на временном шаге найдено, массовый поток J находится по следующей формуле:

$$J = \frac{\chi_e}{l} \frac{3T_v - 4T_e|_2 + T_e|_3}{2\Delta x} + O(\Delta x^2).$$

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ

Для проверки построенной математической модели и выбранной схемы численной реализации в частном случае на рис. 2 приведено сравнение радиуса пузырька пара в зависимости от времени с имеющимися экспериментальными данными [8], полученными при испарении капли октафторпропана, находящейся в воде. Температура воды $T_\infty = 310$ К, давление $p_\infty = 10^5$ Па. Теплофизические параметры октафторпропана взяты из работ [8, 22]. Внешнее акустическое давление задано в виде

$$p_a = \begin{cases} -P_a \sin(2\pi f_a t), & 0 \leq t \leq N_a/f_a, \\ 0, & t > N_a/f_a, \end{cases}$$

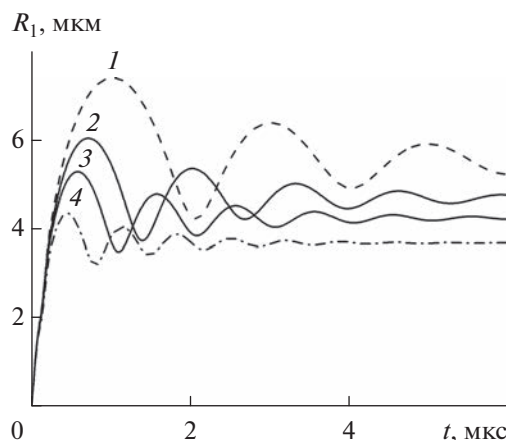

Рис. 2. Сравнение зависимости радиуса пузырька пара от времени (кривая) с экспериментальными данными [8] (маркеры); крестик – момент полного испарения капли.

где $P_a = 0.5 \times 10^6$ Па, $f_a = 8 \times 10^6$ Гц, $N_a = 2$. Начальный радиус пузырька пара $R_{10} = 10^{-7}$ м, а начальный радиус капли $R_{20} = 10^{-6}$ м. Следуя работе [8], вязкость несущей фазы $\mu_l = 0.006$ Па с. В случае, когда капля полностью превращалась в пар (текущий радиус капли совпадал с радиусом пузырька пара), полагалось, что интенсивность массообмена J приравняется к нулю. В этом случае далее совершал радиальные колебания уже чистый пузырек пара. Наблюдается хорошее согласие теории с экспериментом (рис. 2). Таким образом, математическая модель и ее численная реализация способны правильно воспроизводить ключевые физические процессы, лежащие в основе динамики испарения летучих контрастных веществ с фазовыми переходами.

Теперь рассмотрим динамику капли октафторпропана, находящейся в вязкоупругой жидкости. На рис. 3 приведены зависимости радиуса пузырька пара от времени при различных значениях модуля сдвига несущей фазы. Остальные параметры те же, что и на рис. 2. Как и следовало ожидать, увеличение модуля сдвига несущей фазы приводит к ослаблению роста парового пузырька, а также к более быстрому затуханию его радиальных колебаний. Таким образом, достаточно упругая внешняя жидкость сдерживает радиальные движения включения.

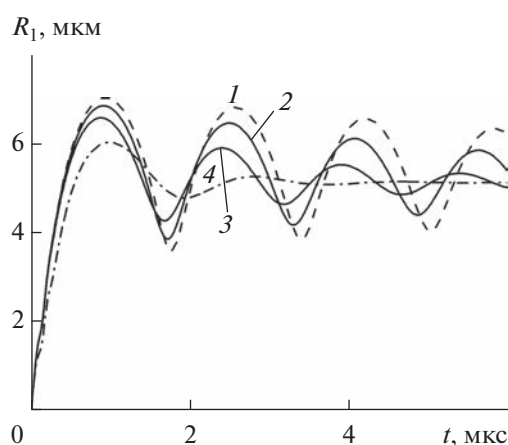
На рис. 4 представлены зависимости радиуса пузырька пара от времени при различных временах релаксации несущей фазы. Видно, что увеличение времени релаксации упругой несущей фазы приводит к более слабому затуханию радиальных колебаний пузырька и к его более быстрому росту. Время релаксации – это время, необходимое вязкоупругой среде или материалу для возврата

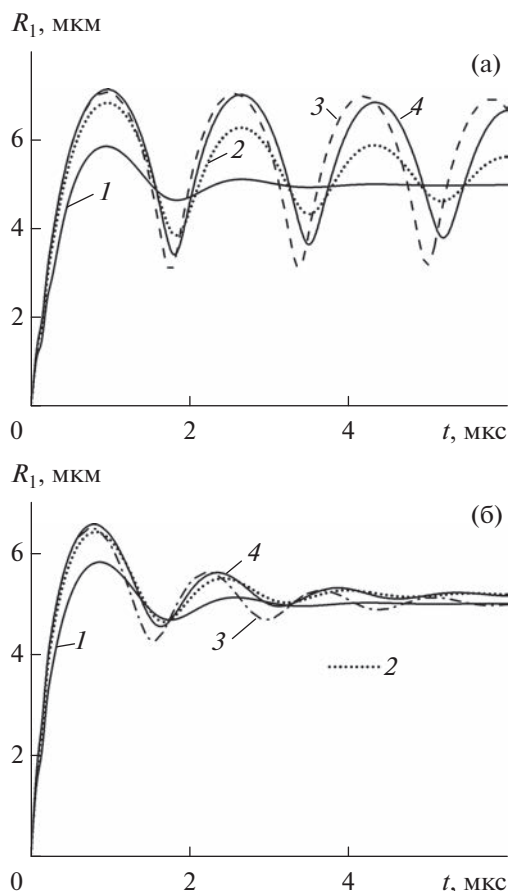
Рис. 3. Зависимости радиуса пузырька пара от времени при $\mu_l = 10^{-3}$ Па с, $\lambda_{1l} = \lambda_{2l} = 0$ и различных модулях сдвига: 1 – $G_1 = 0$, 2 – 5×10^4 , 3 – 10^5 , 4 – 2×10^5 Па.

в начальное ненапряженное состояние. Таким образом, малые времена релаксации упругой жидкости подавляют радиальные движения пузырька, поскольку несущая фаза допускает быстрый возврат в начальное ненапряженное состояние.

На рис. 5 приведены зависимости радиуса пузырька пара от времени при испарении капли октафторпропана, находящейся в вязкоупругой жидкости, с учетом различных линейных реологических моделей и при разных временах релаксации несущей жидкости. Так, для модели Кельвина–Фойгта пузырек пара растет меньше из-за упругости несущей жидкости, а его колебания сильно затухают (рис. 5а). Однако для моделей, в кото-

Рис. 4. Зависимости радиуса пузырька пара от времени при $G_1 = 3 \times 10^3$ Па, $\lambda_{2l} = 0$, $\mu_l = 10^{-3}$ Па с и различных временах релаксации: 1 – $\lambda_{1l} = 7 \times 10^{-7}$, 2 – 5×10^{-7} , 3 – 3×10^{-7} , 4 – 10^{-9} с.

Рис. 5. Зависимости радиуса пузырька пара от времени при $G_l = 10^4$ Па, $\mu_l = 0.015$ Па с, $\lambda_{2l} = \lambda_{1l}/5$ с учетом различных реологических моделей: 1 – модель Кельвина–Фойгта, 2 – Олдройда, 3 – Зенера, 4 – Максвелла; (а) – $\lambda_{1l} = 10^{-6}$ с, (б) – 2×10^{-7} .

рых присутствует время релаксации, рост пузырька и его колебания становятся более интенсивными. При текущем значении времени релаксации в 1 мкс упругость играет лишь небольшую роль в модели Зенера, но частота колебаний увеличивается по сравнению с моделью Максвелла. Время ретардации в модели Олдройда ослабляет рост пузырька пара и усиливает затухание его радиальных колебаний. При меньшем значении времени релаксации λ_{1l} (рис. 5б) амплитуда колебаний пузырька пара существенно уменьшается, а затухание этих колебаний происходит быстрее. Но в начальный промежуток времени все же происходит более быстрый рост пузырька пара. При этом по мере уменьшения λ_{1l} и с течением времени кривая $R_1(t)$ по модели Зенера начинает ближе прилегать к кривой, построенной по модели Кельвина–Фойгта. Соответствующая тенденция наблюдается и для двух кривых (2 и 4) по моделям Максвелла и Олдройда. Все дело в том, что, если

обратиться к формуле (7), то при $\lambda_{1l} \rightarrow 0$ модель Зенера переходит в модель Кельвина–Фойгта. Из физических соображений $\lambda_{2l} < \lambda_{1l}$, поэтому в данном случае и $\lambda_{2l} \rightarrow 0$, тогда модель Олдройда переходит в модель Максвелла. Таким образом, учет релаксации в модели вязкоупругости несущей фазы вызывает на начальном промежутке времени более быстрый рост пузырька пара внутри капли жидкости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретически исследована динамика роста парового пузырька под действием акустического давления внутри капли перфторуглерода, находящейся во внешней вязкоупругой жидкости. Проведенные расчеты позволяют сделать следующие выводы.

– С увеличением модуля сдвига упругой несущей фазы происходит меньший рост парового пузырька, а его радиальные колебания быстро затухают.

– Увеличение времени релаксации упругой несущей фазы приводит к меньшему затуханию радиальных колебаний пузырька и к его более быстрому росту.

– С использованием модели Кельвина–Фойгта рост пузырька пара уменьшается из-за упругости несущей жидкости, а его колебания сильно затухают. При больших временах релаксации упругость играет лишь небольшую роль в модели Зенера, но частота колебаний увеличивается по сравнению с моделью Максвелла. Время ретардации в модели Олдройда по сравнению с моделью Максвелла снижает рост пузырька пара и усиливает затухание его радиальных колебаний. При малых временах релаксации в рассматриваемых моделях амплитуда колебаний пузырька пара существенно уменьшается, а затухание этих колебаний происходит быстрее.

– Учет релаксации в моделях вязкоупругости несущей фазы вызывает в начальный период времени более быстрый рост пузырька пара внутри капли жидкости.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-71-00025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kripfgans O.D., Fowlkes J.B., Miller D.L., Eldevik O.P., Carson P.L. Acoustic Droplet Vaporization for Therapeutic and Diagnostic Applications // *Ultrasound Med. Biol.* 2000. V. 26. P. 1177.
2. Sheeran P.S., Dayton P.A. Phase-change Contrast Agents for Imaging and Therapy // *Curr. Pharm. Des.* 2012. V. 18. P. 2152.
3. Kee A.L.J., Teo B.M. Biomedical Applications of Acoustically Responsive Phase Shift Nanodroplets:

- Current Status and Future Directions // *Ultrason. Sonochem.* 2019. V. 56. P. 37.
4. *Rapoport N., Gao Z., Kennedy A.* Multifunctional Nanoparticles for Combining Ultrasonic Tumor Imaging and Targeted Chemotherapy // *J. Natl. Cancer Inst.* 2007. V. 99. № 14. P. 1095.
  5. *Sheeran P.S., Wong V.P., Luois S., McFarland R.J., Ross W.D., Feingold S., Matsunaga T.O., Dayton P.A.* Decafluorobutane as a Phase-change Contrast Agent for Low-energy Extravascular Ultrasonic Imaging // *Ultrason. Med. Biol.* 2011. V. 37. P. 1518.
  6. *Sheeran P.S., Luois S., Dayton P.A., Matsunaga T.O.* Formulation and Acoustic Studies of a New Phase-shift Agent for Diagnostic and Therapeutic Ultrasound // *Langmuir.* 2011. V. 27. P. 10412.
  7. *Sheeran P.S., Luois S., Mullin L.B., Matsunaga T.O., Dayton P.A.* Design of Ultrasonically-activatable Nanoparticles Using Low Boiling Point Perfluorocarbons // *Biomaterials.* 2012. V. 33. P. 3262.
  8. *Doinikov A.A., Sheeran P.S., Bouakaz A., Dayton P.A.* Vaporization Dynamics of Volatile Perfluorocarbon Droplets: a Theoretical Model and in Vitro Validation // *Med. Phys.* 2014. V. 41. P. 102901.
  9. *Shpak O., Stricker L., Versluis M., Lohse D.* The Role of Gas in Ultrasonically Driven Vapor Bubble Growth // *Phys. Med. Biol.* 2013. V. 58. P. 2523.
  10. *Шагапов В.Ш., Галимзянов М.Н., Вдовенко И.И.* Особенности устойчивости и акустических свойств перегретой жидкости с газовыми зародышами при повышении давления // *ТВТ.* 2019. Т. 57. № 5. С. 748.
  11. *Шагапов В.Ш., Галимзянов М.Н., Вдовенко И.И.* Особенности отражения прохождения акустических волн на границе «чистой» и пузырьковой жидкостей при прямом их падении // *ТВТ.* 2019. Т. 57. № 2. С. 284.
  12. *Cho S., Son G.* A Level Set Method for Bubble Growth in Acoustic Droplet Vaporization // *Int. Commun. Heat Mass Transfer.* 2018. V. 93. P. 83.
  13. *Cho S., Son G.* Numerical Study of Droplet Vaporization under Acoustic Pulsing Conditions // *J. Mech. Sci. Technol.* 2019. V. 33. № 4. P. 1673.
  14. *Park S., Son G.* Numerical Investigation of Acoustic Vaporization Threshold of Microdroplets // *Ultrason. Sonochem.* 2021. V. 71. P. 105361.
  15. *Rapoport N.* Phase-shift, Stimuli-responsive Perfluorocarbon Nanodroplets for Drug Delivery to Cancer // *Wiley Interdiscip. Rev. Nanomed. Nanobiotechnol.* 2012. V. 4. № 5. P. 492.
  16. *Guedra M., Coulouvrat F.* A Model for Acoustic Vaporization of Encapsulated Droplets // *J. Acoust. Soc. Amer.* 2015. V. 138. № 6. P. 3656.
  17. *Lacour T., Brasier T., Coulouvrat F.* Ultimate Fate of a Dynamical Bubble/Droplet System Following Acoustic Vaporization // *Phys. Fluids.* 2020. V. 32. P. 051702.
  18. *Prosperetti A.* Vapor Bubbles // *Annu. Rev. Fluid Mech.* 2017. V. 49. P. 221.
  19. *Вараксин А.Ю.* Гидрогазодинамика и теплофизика двухфазных потоков: проблемы и достижения // *ТВТ.* 2013. Т. 51. № 3. С. 421.
  20. *Вараксин А.Ю.* Двухфазные потоки с твердыми частицами, каплями и пузырями: проблемы и результаты исследований // *ТВТ.* 2020. Т. 58. № 4. С. 646.
  21. *Губайдуллин Д.А., Никифоров А.А.* Акустические волны в вязкоупругих пузырьковых средах // *ТВТ.* 2019. Т. 57. № 1. С. 150.
  22. *Губайдуллин Д.А., Панин К.А., Федоров Ю.В.* Акустика жидкости с покрытыми оболочкой каплями при наличии фазовых переходов // *Изв. РАН. МЖГ.* 2022. № 4. С. 41.
  23. *Warnez M.T., Johnsen E.* Numerical Modeling of Bubble Dynamics in Viscoelastic Media with Relaxation // *Phys. Fluids.* 2015. V. 27. P. 063103.
  24. *Zilonova E., Solovchuk M., Sheu T.W.H.* Bubble Dynamics in Viscoelastic Soft Tissue in High-intensity Focal Ultrasound Thermal Therapy // *Ultrason. Sonochem.* 2018. V. 40. P. 900.
  25. *Zilonova E., Solovchuk M., Sheu T.W.H.* Dynamics of Bubble-bubble Interactions Experiencing Viscoelastic Drag // *Phys. Rev. E.* 2019. V. 99. P. 023109.
  26. *Губайдуллин Д.А., Федоров Ю.В.* Акустические волны в жидкости с газовыми включениями, имеющими жидкую прослойку и вязкоупругую оболочку // *ТВТ.* 2021. Т. 59. № 4. С. 533.
  27. *Yang H., Desyatov A.V., Cherkasov S.G., McConnell D.B.* On the Fulfillment of the Energy Conservation Law in Mathematical Models of Evolution of Single Spherical Bubble // *Int. J. Heat Mass Transfer.* 2008. V. 51. P. 3623.
  28. *Десятков А.В., Ильмов Д.Н., Кубышкин А.П., Черкасов С.Г.* Математическое моделирование эволюции одиночного сферического парового пузырька на основе гомобарической модели // *ТВТ.* 2011. Т. 49. № 3. С. 436.
  29. *Ильмов Д.Н., Черкасов С.Г.* Теплофизические процессы при сжатии парового пузырька в жидком углеводороде на основе гомобарической модели // *ТВТ.* 2012. Т. 50. № 5. С. 676.
  30. *Ильмов Д.Н., Филатов Н.И., Черкасов С.Г.* Сжатие паровых включений в жидком водороде // *Тепловые процессы в технике.* 2015. № 8. С. 350.
  31. *Haо Y., Prosperetti A.* The Dynamics of Vapor Bubbles in Acoustic Pressure Fields // *Phys. Fluids.* 1999. V. 11. P. 2008.
  32. *Десятков А.В., Ильмов Д.Н., Черкасов С.Г.* Математическое моделирование эволюции одиночного сферического парового пузырька при его сжатии внешним давлением // *ТВТ.* 2008. Т. 46. № 1. С. 92.